

"Джен, прости меня за сегодняшнее утро. Я действительно люблю тебя. Просто в последнее время я не могу выразить это очень хорошо". Она посмотрела мне в глаза и улыбнулась, как будто увидела меня впервые. Она обхватила мою голову руками и поцеловала меня в губы так сильно, что я подумал, что мои пальцы на ногах скрючатся. Вау, как же это было горячо!

"Билл, я тоже тебя люблю". Я ответил на поцелуй, мягко провел языком между ее губ, нерешительно пробуя. Она разомкнула губы, давая мне доступ, а ее язык обхватил и поиграл с моим. Я все еще удерживал ее на ногах. Мы были на уровне глаз, и я смотрел в ее прекрасные голубые глаза и не видел ничего, кроме любви и страсти. Она не просто любит меня как своего брата-близнеца, она действительно "влюблена" в меня. Эти прекрасные глаза, смотровое стекло в ее душу, громко говорили мне об этом. Это осознание вызвало во мне целый шквал эмоций, которые были так глубоко похоронены в моей психике в течение последних двух лет. Я понял, что мои истинные чувства к ней были больше похожи на любовь к супруге, чем к сестре. Я тоже был "влюблен" в нее. Как теперь с этим справиться? Я не могу влюбиться в свою сестру. Это так неправильно. Это инцест. За это арестовывают. Но как она справляется с этим маленьким фактом? Я также теперь знал, что она уже давно влюблена в меня. Я крепко обнял ее и заглянул в голубые сапфиры ее глаз, обдумывая, как мне поступить.

"Я думаю, нам нужно поговорить, Джен".

"Да, думаю, нужно. Приходи ко мне в комнату сегодня после ужина и помоги мне с домашним заданием. Я скажу маме, что мне нужна твоя помощь с некоторыми интервью, которые я должна сделать для курса психологии. Это обеспечит нам уединение на некоторое время".

"Хорошо, звучит неплохо". Я наблюдал за ней, пока она шла обратно к дому, изучая ее сексуальную попку, которая вызывающе покачивалась. Она оглянулась через плечо, ее длинные светлые волосы развевались на ветру, поймала мой взгляд и подмигнула. Когда она повернулась обратно, то еще больше вильнула попкой в мою пользу. Маленькая кокетка! Она была такой красивой и сексуальной и, вероятно, могла заполучить любого парня, которого захочет, так почему же она тратит свое время на меня? Это была полная загадка, которую я надеялся разгадать позже. Со вздохом я вернулась к своим трудам.

Чуть больше часа спустя мама позвала меня на ужин. Я поднялась наверх, чтобы умыться. Я была голодна, но чувствовала себя хорошо, действительно хорошо для разнообразия. Я обнаружила, что насвистываю про себя, что я часто делала. На самом деле у меня это неплохо получается, и я могу держать мелодию довольно хорошо.

Я пыталась быть добрее к Джен, как говорила мне мама, но поняла, что скоро в наших отношениях будет нечто большее, чем безобидный флирт. Я побежал через холл в душ голым. Дженни просто хихикала из своего дверного проема, когда я пробежал через нее, очевидно, наслаждаясь нашей маленькой игрой в флирт. Я только усмехнулся при мысли о том, что ее брат, нудист, флиртует со своей красивой сестрой. Вчера я был голым перед ней дважды. Это входило в привычку. Она не помнила об этом, так как вчера снова стало сегодня. Есть ли в этом какой-то смысл? Надеюсь, что да. Я принял душ и обнаружил пару боксеров, которые ждали меня на раковине, когда я выходил. Джен, должно быть, сделала это для меня. Я подумал, что ей, наверное, надоело видеть меня голым или продолжать быть моей суперхорошей сестрой-близнецом. Я определенно не заслуживал никого настолько хорошего,

как она. Я переоделся в боксеры и шорты и накинул футболку, не планируя никуда идти сегодня вечером. Если все пойдет по плану, я буду "помогать" Джен в ее комнате с домашним заданием позже. Я спустился вниз к чудесному ужину, который мама приготовила сегодня вечером.

Мама и Дженни уже сидели за столом и ждали меня. Кто-то уже наполнил мою тарелку. Обе женщины в моей жизни улыбались, когда я подошел к ним. Они обе прекрасно выглядели. Маму и Джен можно было принять за сестер. У мамы несколько тревожных морщин, несомненно, вызванных переживаниями из-за затянувшейся болезни моего отца. В следующем месяце ей исполнится 4-0 лет, но она все еще выглядит на половину. Ее волосы короче, чем у ее дочерей, но в остальном ее лицо и тело - клон. Обе - прекрасные женщины. Я начинаю понимать, как мне повезло, что в моей жизни есть такие красавицы, и думать, что я чуть не потерял их из-за своей депрессии и глупости. Боже, каким же дураком я был!

Я сел за стол и съел свой ужин. Ужин обычно проходит довольно тихо, и я обычно говорю достаточно долго, чтобы снова вывести кого-нибудь из себя. Сегодняшний вечер был просто восхитительным, разговоры варьировались от расписания занятий Джен до моей реабилитации. Оба, казалось, были в восторге от моих успехов. Мама даже процитировала несколько смешных шуток, которые она прочитала на своей электронной почте. Моя тетя Бетти, папина сестра в Калифорнии, постоянно присылает ей такие вещи. Они с папой всегда были очень близки. Теперь, после смерти папы, мама и она были близки как никогда. В общем, шутки про Email сегодня были довольно смешными. Когда я открыто смеялся над шутками, она вдруг замолчала, как будто я сделал что-то не так.

"Билл, конечно, приятно видеть, что ты снова смеешься. Думаю, мы с Джен не слышали этого уже два года". Джен покачала головой в знак согласия. Затем Джен рассказала маме о том, что я помог ей с домашним заданием по психологии. Мама, похоже, подумала, что это отличная идея. Я также добавила, что у меня есть фильм, который мы сможем посмотреть, если она закончит домашнее задание. Я пригласила маму присоединиться к нам, если она хочет, но она отказалась, сказав, что пытается дочитать книгу, которую читала. Однако она выглядела довольной, что я пригласил ее, и тепло улыбнулась мне. Джен ухмыльнулась, невербальное "хорошо сделано" прозвучало в этой улыбке. Раньше мы были мастерами такого общения, но в последнее время у меня было мало практики. Было приятно видеть, что мы все еще находимся на одной волне. Я встала из-за стола, объявив, что займусь посудой. И Джен, и мама снова устали на меня, не зная, не подвел ли их слух.

"Я не помню, чтобы Билл когда-либо предлагал это сделать, а ты, Джен. Ты видела синий свет прошлой ночью, который высосал мозг твоего брата?". усмехнулась мама. Джен, подыгрывая мне и явно наслаждаясь моим подшучиванием, хихикнула и ответила.

"Нет, мам, я не видела, как это произошло, но совершенно точно, что эти надоедливые инопланетяне посетили его и забрали его мозг для изучения. Хорошая новость в том, что они не найдут ничего стоящего для изучения". Джен теперь открыто смеялась. Мама присоединилась. Я принялась собирать посуду со стола.

"Ха, ха, очень смешно. Посмотрим, как часто я буду предлагать сделать это снова!" ответил я в шутку, стараясь, черт возьми, звучать искренне. Не думаю, что кто-то из них на это купился,

но попробовать стоило. Мама и Джен поднялись из-за стола и одновременно схватили меня, бесцеремонно повалив на пол. Джен села на мою талию, а мама на мои ноги. Джен наклонилась и чувственно поцеловала меня, пока мама держала мои ноги. Я не мог видеть маму, но слышал, как она вздохнула, словно довольная тем, что мы снова оказались так близко. Я поднял Джен с себя и легко поставил ее в стороне от себя, а сам потянулся к маме. Она позволила мне затащить ее на себя, чтобы поцеловать, и я намеревался сделать это в ее щеку, но она не хотела этого делать! Заглядывая мне в глаза сверху, она наклонилась и поцеловала меня, как любовник. Ух ты, теперь я знаю, где Джен это получает! Ух, как же это было горячо. Я посмотрел в мамины глаза, ища ответа. Она могла почувствовать, о чем я думаю, еще до того, как я это произнес.

"Я люблю тебя, Билл, и я так горжусь твоим возвращением к нам. Я знаю, что твой отец тоже гордился бы тобой. Он всегда хотел, чтобы мы заботились друг о друге после его ухода, и твое возвращение наконец-то воплотило это в жизнь. Джен и я делаем это для тебя, а также для твоего отца. Надеюсь, ты понимаешь". Мама сказала мне, вставая, позволяя Джен заползти обратно на меня.

"Спасибо, Билл. Я бы не хотела, чтобы ты думал, что мы не благодарны". добавила мама, оторвавшись от поцелуя, который удивил меня своей интенсивностью, и с любовью глядя на сына и дочь, которые снова игриво дразнили друг друга. Прошло так много времени, и она была так счастлива видеть, как я снова повернулась и сблизилась со своей сестрой-близнецом. Это происходило гораздо быстрее, чем она или Джен предполагали, когда придумывали этот план, чтобы спасти меня от самого себя. Конечно, в это время я была в полном неведении об этих планах. Джен наклонилась и снова прильнула ко мне огромными губами, ее язык искал мой рот в самом центре. Я снова уставился в голубые глаза моих прекрасных близнецов, пытаюсь понять, о чем она думает. В ее глазах отражалась только любовь. Она встала с меня и подняла меня на ноги, а затем игриво шлепнула меня по заднице.

"Лучше бы ты помыл посуду, приятель. Мне все еще нужна твоя помощь для домашнего задания". добавила Джен, хихикая.

Я бросил на нее издевательски шокированный взгляд и поймал ее взгляд на моей промежности, которая, после того как она недавно устроилась на моей талии, стала неловко твердой и обтягивала шорты, которые я носил. Она хитро подмигнула и повернулась к своей комнате, снова хихикая. Ну и дразнилка! Я продолжал выполнять свою задачу, намереваясь как можно скорее закончить ее и провести больше времени с моей очень горячей сестрой. И, если повезет, похоже, это будет действительно хорошее "качественное время", которое мы проведем этим вечером. Мой твердый член подпрыгивал в шортах во время выполнения задания, оставляя меня расстроенным и возбужденным. Я загрузил посудомоечную машину и помчался вверх по лестнице, по двое за раз.

По прибытии я вошел в открытую дверь Джен. Она встала, закрыла и заперла ее после того, как я вошел. Нам действительно не нужны были сейчас никакие прерывания со стороны мамы. Я был намерен обсудить свои развивающиеся отношения с моей сексуальной сестрой, и не хотел, чтобы мама вмешивалась в это. Не то чтобы у меня были сексуальные отношения с ней или с кем-то еще, но в то время мы были еще недостаточно взрослыми. Теперь мы были взрослыми, наши тела достигли зрелости. Наши умы, очевидно, тоже созрели. Мне просто нужно было понять, как она и я будем относиться к факту инцеста. Джен, похоже, хотела

сексуальных отношений со мной. Мне все еще нужно было преодолеть проблему "инцеста" в своем сознании. Джен, очевидно, уже давно решила эту проблему. Я знал, что действительно люблю ее. Я также знал, что любовь очень важна для моей жизни и будущего счастья, и я сделаю все, чтобы сохранить ее. В этом я был совершенно уверен.

Джен удивила меня тем, что ей действительно нужно было взять несколько интервью по психологии для своего курса, а кто может лучше взять интервью для главы о депрессии, чем ее брат-мудак, который все еще борется с последствиями тяжелой депрессии в своей жизни. Это заняло у нас около получаса, после чего мама принесла на подносе закуски для нас. Она включила бутылку вина и бокалы. Мы с Джен вместе уловили этот факт и посмотрели друг на друга с одинаковым удивлением.

"По какому случаю, мам? Ты никогда не даришь нам вино", - спросила Джен, опередив меня. Я только кивнула головой в знак согласия, выходя как собачка на заднем стекле автомобиля.

"Ну, это чтобы отпраздновать возвращение Билла к нам в качестве человека и члена семьи. Я также рад видеть, что вы двое снова стали близки. Вы двое всегда были очень близки, иногда в ущерб всем остальным. Я и твой отец всегда смеялись над тем, как вы были близки и над некоторыми вашими выходками. Мы всегда знали, что вы любите друг друга. В те ночи, когда у нас были грозы, мы оставляли дверь открытой, чтобы посмотреть, когда Джен придет к тебе в комнату Билла. Это был просто вопрос времени. Твой отец всегда гордился тем, что вы так сильно полагаетесь друг на друга. Он всегда хотел, чтобы ты заботился о Дженни так же, как он заботился о Бетти. Он очень гордился тем, что вы это делали, предлагая ей утешение от бури в вашей постели и объятиях. Мы оба очень гордились вашими отношениями, а иногда немного ревновали". объяснила мама.

"То есть ты знала, когда мы спали вместе, и ничего не говорила?" спросила я, весьма удивленная.

"Эти ночи были любимыми для папы, так как он знал, что ты заботишься о своей сестре. Он всегда говорил тебе, что это твой долг - заботиться о ней. Может быть, ты помнишь, как он говорил это тебе. Возможно, сейчас это имеет больше смысла".

"Я помню, как однажды услышала от папы эти слова и подумала: "Я могу позаботиться о себе сама, мне не нужен мальчик, чтобы делать это за меня", когда я была совсем маленькой, но когда я стала старше, было очень приятно иметь плечо Билла, чтобы поплакать, и кровать, чтобы заползти в нее для утешения, но я никогда не подозревала, что вы, ребята, знаете об этих вещах", - ответила Джен.

"Мы оба очень гордились вами. Мы хотели только лучшего для вас обоих. Ты всегда хорошо заботился о Дженни, Билл. Твой отец всегда беспокоился о ней, потому что она была такой красивой и маленькой, боялся, что кто-то воспользуется этим. Утешало то, что Билл никогда этого не допустит, а если и допустит, то Бог поможет тому жалкому человеку, который это сделает. Папа так гордился тобой, когда ты узнала об инциденте на выпускном и хотела убить того Джейка Смолли, который напал на твою сестру. Это было все, что мы могли сделать, чтобы удержать его, Джен. Я знаю, что ты никогда не знала об этом. Билл был готов убить

ради тебя. Мы с папой очень боялись, что он сделал бы это тоже, если бы мы не пошли в полицию той ночью и не взяли его с собой. Ты помнишь, что детектив сказал тебе в ту ночь, Билл?" спросила мама, когда Джен бросила на меня тоскливый взгляд. Я совсем забыл об этом инциденте.

"Да, теперь я это помню. Он сказал мне, что я не смогу защитить ее, если окажусь в тюрьме, а этот подонок того не стоит". Джен завизжала и прыгнула ко мне на колени, удивив и меня, и маму. Она поцеловала и обняла меня.

"Мой герой! Я так люблю тебя, Билл. Почему ты никогда не говорил мне об этом?" спросила Джен, сидя у меня на коленях, отчего мои шорты болезненно вздулись. Я просто пожал плечами.

"Я действительно не думал, что мне нужно рассказывать тебе, каким глупым я чуть не стал. Я действительно считал своей обязанностью всегда заботиться о тебе. Я просто не говорил об этом. Мне жаль".

"Не за что извиняться, Билл. Именно поэтому мы с твоим отцом никогда не беспокоились о том, чтобы вы были вместе. Мы знали, как сильно вы любите друг друга и никогда не причините друг другу вреда. Для нас было большой гордостью видеть, насколько вы оба можете быть независимыми, но при этом иметь друг друга, если вам это нужно. Папа знал о своей болезни много лет и о том, что его не будет рядом, чтобы всегда защищать и направлять вас двоих, как он считал нужным. Вы даже не представляете, как он был рад, что ему не пришлось нести это бремя. У него было достаточно забот с его слабеющим здоровьем. Он знал с уверенностью, что Джен всегда будет защищена и любима". добавила мама, теперь уже плача. Джен встала с меня и подошла к маме, обняла ее и теперь плакала вместе с ней. Похоже, нам предстоял семейный праздник слез. О, хорошо, где же эти "Клинекс", когда они так нужны. Я пошел и принес им по коробке каждому. Вернувшись, я получил поцелуй от обоих.

"Кто готов выпить бокал вина?" спросил я, наполняя бокал для Джен и один для мамы и передавая их им. Мама вернула свой бокал мне.

"Это для вас двоих, чтобы отпраздновать ваши вновь открытые отношения. Я очень горжусь вами обеими. Я буду читать в своей комнате, если вы захотите, но в противном случае я пока оставлю вас наедине. Я так горжусь и люблю вас обоих". Я обнял и поцеловал маму в щеку, но она вернула один поцелуй на мои губы, затем она сделала то же самое с Джен. Затем она и Джен на секунду прижались лбами друг к другу, просто глядя друг на друга, как будто молча обмениваясь доверием. Я понятия не имел, что эти двое планировали или о чем говорили без моего ведома. Скоро я узнаю.

Мама вернулась в свою комнату, закрыла дверь и заперла ее, чего она НИКОГДА не делала. Я думаю, она была искренна в том, чтобы дать нам возможность побыть наедине. Я обхватил Джен за талию, когда она стояла и смотрела на дверь, и с любовью обнял ее. Я наклонился и поцеловал ее шею, затем поднялся к мочке ее уха и прошептал ей на ухо.

"Я думаю, нам нужно поговорить сейчас, не так ли?". Джен повернулась в моих объятиях, обвила руками мою шею и подставила одну из своих знаменитых (ну, во всяком случае, со мной) губ, а затем посмотрела мне в глаза. Я видел любовь и обожание, сияющие в этих прекрасных глазах. Они ответили на большинство моих вопросов без единого слова.

"Разговоры - это слишком". Джен сексуально прошептала мне на ухо. Она взяла меня за руку и повела к своей кровати. Она подползла ко мне и легла в центре, поманив меня кривым пальцем, улыбка "come hither" украшала ее прекрасное лицо. Я не знал, к чему это приведет, но в глубине души знал, что сделаю все для моей любящей сестры, и если это означало стать ее любовником, то я сделал бы это без вопросов.

Несмотря на ее сексуальное замечание, мы провели большую часть ночи, разговаривая, немного целуясь и ощупывая друг друга, но мы оба не снимали одежду, ну, вроде того. Мы не торопились. Мы допили вино и забрались в постель в одних трусах. Было так здорово держать ее в своих объятиях, когда я гладил ее сзади. Она отметила, что всегда чувствовала себя в безопасности в моих объятиях. Я тоже вспомнил, как мне нравилось, когда она прижималась ко мне. Мы обсудили, как каждый из нас относится к табу на инцест. Ни один из нас не был так уж обеспокоен этим. Наша любовь друг к другу казалась нам настолько естественной и правильной, что кто имел право говорить нам, что мы не правы. Мы никому не причиняли вреда. Я узнал, как и предполагал, что Джен принимает таблетки, по настоянию мамы после попытки изнасилования на свидании. Мы обсудили, куда, по мнению каждого из нас, движутся наши отношения. Я считал, что сейчас мы должны быть парнем/девушкой, а дальше посмотрим. Джен надеялась на большее, но была готова согласиться с моим медленным развитием отношений. Мы оба согласились, что определенно станем первыми сексуальными партнерами друг друга, мы просто расходились во мнениях, когда это произойдет. Джен была готова сегодня вечером. Я хотел больше времени, чтобы быть уверенным в себе. Я нежно поцеловал ее в шею, прижав к себе. Мы заснули в объятиях друг друга.

Я проснулся в своей постели от легкого постукивания в дверь. Мне стало интересно, как я здесь оказался. Я не помнил, чтобы когда-нибудь покидал ее постель. Затем я подумал о своей ситуации. Может быть, я все еще застрял в этой проклятой временной петле? По пути к двери я проверил компьютер. Джен стояла на пороге и выглядела еще прекраснее, чем прошлой ночью, если это вообще возможно. В моем воображении она была такой. Когда я открыл дверь, она шагнула ко мне на цыпочках и обхватила мою голову руками, поднося меня к своим губам для легкого поцелуя.

"Доброе утро, Свити. Ты в порядке, Билл? Ты выглядишь так, будто только что увидел привидение". Мне пришлось вспомнить, что вчерашнего не было ни для мамы, ни для Джен, чтобы не опозориться, как вчера. Я смотрел в ее прекрасное лицо, и эти глаза проникали в мою душу, читая темные мысли, спрятанные в моем сердце. Ее запах донесся до моих ноздрей, выводя меня из ступора. Она пахла клубникой и своим шампунем. Это был запах Джен. Для меня это был самый чудесный запах в мире.

"Я в порядке, сестренка. Думаю, мне нужно что-нибудь поесть. В последнее время я не очень хорошо питаюсь". Она посмотрела мне в глаза, и я увидела там искреннее беспокойство. Не думаю, что она купилась на мои домыслы, но она не стала их оспаривать. Я же говорил тебе, что она умна, не так ли? Я накинул халат, и мы пошли на кухню, держась за руки, где мама готовила завтрак. Раньше мы часто так делали, но не в последнее время. Это снова было так

приятно. Я сел, а Джен принесла мне чашку кофе и села рядом, с любопытством глядя на меня. Я поблагодарил ее за кофе и заверил, что со мной все в порядке. Она наклонилась, поцеловала меня в щеку, взяла свой кофе и вернулась. Мама принесла нам тарелки с блинами и беконом. Я набросился на них так, как никогда раньше не ел. Мне было приятно есть. В последнее время я ничего не замечала и ни о чем не заботилась, и то, что я ела, определенно входило в мой длинный список "неважно". Мама сказала мне сидеть спокойно, когда мы закончили есть. Мама только кивнула Джен, очевидно, показывая, что они уже обсудили этот сценарий. Джен убрала посуду и вышла на улицу. Я знала, что сейчас будет "разговор". Он был идентичен вчерашнему. Я была готова к нему. Я была удивлена, что чувствовала себя сегодня намного лучше. У меня ничего не болело, как я думала.

Мы с мамой вышли и занялись раскопками, которые были такими же, как вчера утром, пока я ничего не делал. Я снова все делала, как вчера. Когда Джен принесла мне воды, я обняла ее и подняла на руки, покружив ее, прежде чем опустить обратно. Она хихикала, как маленькая школьница, и поцеловала меня в губы, когда я поставил ее на землю. Мама просто посмотрела и улыбнулась, радуясь тому, что мы снова ладим.

<http://erolate.com/book/46/243>